

Дубравка Руда

Чертова Дюжина

Книга Вторая
Мистические истории

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дубравка Руда

Чертова дюжина. Книга Вторая.

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Дубравка Руда

Чертова дюжина. Книга Вторая. / Дубравка Руда — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Страшные мистические рассказы о деревне, деревенской мистике, магии. Содержит нецензурную брань.

Дубравка Руда Чертова Дюжина. Книга Вторая.

1 Судья

Мы тогда жили на Севере. Недалеко от Мурманска. Воспоминаний с того времени практически не осталось. Разве что, Полярное Сияние?

Вообщем, одно из самых ярких воспоминаний, сейчас Вам и расскажу.

Мы с сестрой погодки, точнее двойняшки, так правильно. Маленькие совсем тогда были, этот эпизод, из жизни, сестра, вспоминать особо не любит.

Была зима, точнее конец зимы, но на Севере, природа живет по своим суровым законам и на календарь ей абсолютно все равно. Да и день с ночью, понятия растяжимые. Ночь северная, это полгода и день – столько же.

Мама той зимой, очень сильно заболела. Ее положили в больницу, а мы с сестрой остались на хозяйстве совершенно одни. Родственников не было рядом.

Несмотря на то, что совсем крошки, мы были смышленные и самостоятельные. Умели готовить и со многими вещами, которые сегодняшние, современные дети, не смогут сделать, мы справлялись и весьма неплохо.

Обычно, мы ходили в больницу вместе, навещать маму, но этим утром, сестренка приболела, и мне пришлось идти одной.

В авоське, глухо постукивали друг о друга, стеклянные баночки, бутылки с ряженкой и кефиром, с крышечками из цветной фольги, завернутые в вафельные полотенца. В тех баночках, была приготовленная еда: тыквенная каша с медом, и молочная закваска или как сейчас говорят – йогурт.

Морозы были не шуточные, да еще и ветер валил с ног, в прямом смысле, без преувеличений. Сама больница, располагалась не так уж и далеко. Но, для маленькой девочки, это было целое путешествие. Длинною, в сорок минут, а то и час, да еще и по огромным сугробам.

Добротная длинная дубленка, тяжелая, хоть и детская, а также валенки не по размеру, одеяние совсем не располагало к прогулкам. На глаза постоянно сваливалась ушанка и ее приходилось поправлять руками. Руками, одетыми в пушистые серые варешки, скрепленные друг с другом резинкой, проходящей через всю дубленку.

Я поняла, что этот пусть будет длинный и решила срезать дорогу, через соседнюю улицу, так короче.

И все бы ничего, но ту улицу все люди, обходили стороной. Старались вообще туда не захаживать.

Улица, это даже громко сказано. Отрезок земли с дорогой и один единственный дом. Большой дом с огромными воротами принадлежал городской судье.

Женщина – судья, была весьма специфическая. Поговаривали, что у нее не все в порядке с головой, да и понятно. Имела она особенность, никогда не закрывать ворота и отпускать своих собак «на прогулку». Собаки большие, породистые. Я уже и не припомню, как такая порода зовется. Память все вытеснила как ненужное и непотребное, дабе лишний раз не тревожить психику.

Много случаев было в городе, когда ее собаки напали на детей и кусали, рвали, грызли. Связываться с ней все боялись, а на негодования горожан, она лишь смеясь, отвечала, что не бойтесь, мои собачки только детей не любят, а взрослых не трогают.

Была она женщина одинокая, некрасивая и уже не молодая, вообщем жизнь не сложилась должным образом, а вот до судьи, дослужилась. Каким образом, этого никто не знал.

Сама же она была из семьи очень бедной, практически нищей. Говорили, росла ребенком вечно голодным и обозленным, как волчонок дикая и нелюдимая.

Родители, алкашами конченными были. За ней не глядели, росла как ковыль степной.

Потом, стала очень завистливым и злым подростком. Всегда ябедничала на одноклассников и всех ненавидела. Глазом недобрым на всех смотрела. Видимо, не понимала, почему в жизни одним все, а ей такая недоля злобная.

Так же, слух ходил, что когда-то в детстве, ее сильно собаки порвали, раны зашивали, остались страшные рубцы на теле, на всю жизнь. Вот, наверное, на нервной почве и случилось у нее помешательство, лечили долго да видимо недолечили.

Я тогда очень надеялась, что ворота будут закрыты и собаки мне не встретятся. Но Я ошиблась.

Едва Я завернула на ту улицу, то краем глаза, увидела, что ворота открыты нараспашку, правда собак не было. Я вздохнула и поспешила, чтобы как можно быстрее пройти мимо.

Возле ворот судьи был выслан асфальт, в отличие от других улиц с грунтовой дорогой, это было единственное асфальтированное место. Не знаю почему, но асфальт был покрыт слоем льда и мои валенки стали проскальзывать. Я старалась идти быстро, но тихо, да вот баночки и бутылочки в авоське, предательски постукивали друг о друга и звук видимо привлек собак. Их явление не заставило себя долго ждать.

Лающая свора, стремительно неслась на меня. Я поскользнулась и чуть не упала, но удержалась на ногах. Внутреннее чутье, говорило мне, не смей падать, если упадешь, они начнут рвать на куски.

Я не останавливалась, просто стала двигаться осторожнее и медленнее, избегая неуместных движений, на которые бы собаки смогли отреагировать.

Собаки окружали меня. Они не переставали лаять. Хвостами не виляли. Их было семь. Самая большая из собак и видимо самая главная, бежала прямо на меня. Я очень испугалась, сердце выпрыгивало из груди, но показывать страх, животному нельзя, хотя они и так его чувствуют. Я только успела прошептать:

– Боженьки помогите! Кто слышит Меня, помогите, собак усмирите!

И тут произошло, что-то необъяснимое!

Собаки, резко остановились как вкопанные. Они замерли и не двигались. Я же потихонечку шла вперед, а в дрожащих руках, была авоська, которую, Я боялась упустить, чтобы содержимое не разбилось.

Самая большая собака была на моем пути, прямо по центру и Я, шла на нее. Я боялась ее обходить. Но тут собака прижалась к земле и, заскулив, стала пятиться назад. Это было похоже на обратную съемку в кино, когда перематывают ленту.

Так Я прошла эту улицу и немного сэкономила времени в пути.

В больнице, Я не стала рассказывать маме, что произошло, что бы, не расстраивать ее. Но назад, Я уже шла другой дорогой.

***

Через пару месяцев, судью нашли в гараже, ее же дома, с перерезанным горлом. Ее собаки также были мертвы, их потравили. Никто так ничего и не нашел, да видимо и не хотели искать, очень уж гнилая баба была, мерзкая. Только вот люди, поговаривали, что это ее любовник так «порешил», будто бы она собаку на его дочь пятилетнюю натравила. Он был женатым мужчиной, и разводиться, не собирался, а та вся прям с ума по нему сходила. Но это только так говорили.

Знаете, люди много чего говорят. А там, только Богам и известно, что к чему и как на самом деле? Да только, дыма ведь без огня, не бывает.

2 Полярное сияние.

Я везла туристов на реку Квай. Путь не ближний, несколько остановок. Неудобство приносило только то, что было два вэна, вместо одного большого автобуса. Поэтому, после каждой остановки, мы с тайским коллегой, приняли решение, меняться группами. Пересаживаться из вэна в вэн.

Туристическая группа была состояла из российских туристов, а коллега совсем чуть-чуть говорил по-русски, очень плохо, больше по-английски. Но, к сожалению, русские люди не знают английского. Тем не менее, туристам было интересно общаться с Джои, их забавляла его ломаная речь. Да и сам он был парень видный, интересный, с широкой белозубой улыбкой и приятный в общении.

Остановка на заправке. Мы взяли кофе и редбулл, уединились за столиком. Нужно было обменяться информацией о том, что рассказывал Джои группе, а что нет, чтобы мы не повторялись.

Парень протянул мне холодный редбулл и лед, как тут, чьята маленькая ручонка, схватила его за локоть. Это была девочка. Дочка одной из туристок. Одной рукой, она держала замусоленного игрушечного зайца, за длинное почти оторвавшееся ухо, а другой, локоть Джои.

– Моя маленький новый друг! – улыбнулся Джои – А где твой систер?

Девочка повернулась назад и крикнула:

– Лизя, Лизя, он тута! Сюдаааа!!!

И через секунду, к нам подбежала такая же маленькая девочка. Они были двойняшки, именно двойняшки, не близняшки. Лиза и Яся.

Яся, осторожно покосилась на меня, но потом, обнаружив Джои, улыбнулась во весь свой беззубый рот и повисла у него на шее.

– Oh buddy, women love you. Very fond of. Especially young women! – Съязвила Я, потягивая через трубочку свой редбулл.

Джои рассмеялся. Девчонки обнимали его и целовали в щеки.

Вдруг, лицо Лизы стало серьезным, она отстранилась от Джои, посмотрела на него и спросила:

– А ты будешь нашим папой? – Джои поднял бровь и переглянулся со мной.

Я прыснула от смеха, а девочка серьезно повторила:

– Дзой, ты будешь нашим папой?

Пауза слегка затянулась и сестренка Лизы, Яся, вступила в разговор:

– Если ты не любишь нашу маму, не страшно! Будь нам папой, все лавно, а маму патом полюбис!

– Да! – подтвердила Лиза и вытерла сопливый нос ухом зайца.

– И поедес с нами в Мулманск! – убедительно сказала Яся.

– Лизаааа!!! Ясяяя!!! – доносилась из-за угла. – Дочиини! Вы гдеее???

– Мама, мама, мы тут! – отзывались на зов матери девочки.

– Мамка зовет, бегом! – прикрикнула Я на девчонок и закурила сигарету.

По моей щеке, потекла скупая слеза.

– What happened? Why are you crying? – настороженно спросил Джои.

– Just. Do not ... attention. I'll tell you later. – Пообещала Я.

Мы решили, что больше вэнами меняться не будем, и пусть Джои едет со своими туристами, а Я со своими. Девочки были в вэне с Джои.

***

Толи от холода, толи от страха, две маленькие девочки Нюся и Лялька, прижимались друг к другу. Тогда неизвестные тети и дяди их судьбу решали. Больше всего они боялись, что их разлучат, что они могут потеряться.

– Документы все подали? – спросила грозная тетя в очках, молоденькую секретаршу.

– Да, да. Отправили запросы, вот ждем, – кивая, отвечала та.

Девочек отправили в интернат.

Серые платица, серые пальтишки, варешки и валяночки. Все серое и безрадостное, совсем не для маленьких девчонок.

Самым дорогим, были маленькая фотография мамы и папы и бабушкина старинная колода карт, которую Лялька, старательно прятала в носовой платочек. Самым лучшим, была немецкая кукла, Красная шапочка, одна на двоих, а самым вкусным, кусочек зефира, который сестры делили, тоже один на двоих.

Самым противным, была хурма, которую, заставляла есть воспитательница. Самым обидным, было принудительная стрижка волос, что бы «вшей не разводиться», как говорила, все та же воспитательница. Самым страшным, было ожидание неизвестного будущего. Незнакомые тети и дяди ничего не говорили девочкам.

Голодно, холодно, мрачно. Длинная полярная ночь.

– Лялька! – тихонечко позвала сестру Нюся, – давай молится! Боженьке.

– Он не слышит. Нюся, Я всю ночь молилась, книжку большую читала и просила, чтоб мама проснулась, а она не проснулась.

Нюся заплакала. Опять заплакала. Лялька же никогда не плакала, она не умела плакать.

– Может не тому богу молилась. Надо другому, наврала тетя Клава, не тому, – шепотом сказала Лялька и посмотрела в окно. Там, зелеными переливами, непонятными волновыми узорами, извивалось Полярное сияние. Сестры обняли друг друга и, глядя на природное явление, стали молиться, по-своему, без большой книжки, просить другого Бога, чтоб их не разлучали и чтоб они наконец-то вернулись домой.

Без длинных кудрей было холодно, коротко остриженные волосы не согревали.

***

Мой вэн, приехал раньше. Оставалось дожидаться группу Джои и заселить туристов. Потом собрать всех на ужин и дать инструктаж.

Я курила на парковке, а тут и вторая группа подъехала. Джои вылез из вэна, на руках у него была Лиза, а Яся висела на спине, обхватив его за шею.

Джои сел на корточки, девчонки слезли и обцеловав его на прощание, побежали к матери.

– It looks like you really are going to Murmansk, soon! –

Подразнила Я коллегу.

– Oh Halla, I don't even know where it is, what is Marmansk? –

Развел руками Джои.

– Murmansk is a city. In the south it borders with Karelia, in the west – with Finland, in the north-west – with Norway. Oh believe me buddy, there totally fucking cold and the Northern Lights!

Мы рассмеялись и пошли расселять туристов по номерам.

***

– Документы подали. Отец у них на службе, какая-то атомная подводная лодка, сейчас стоит у берегов Норвегии, информация, закрытая – Читала с листа, высокая тетя.

– А еще есть родственники? – спросила ее другая тетя, со смешным начесом на голове.

– Проверяем. – Ответила высокая тетя.

Тетя со смешным начесом, посмотрела на девочек и с укором сказала:

– Драчуны. Зачем мальчика побили и искушали?

Двойняшки молчали, лишь наклонив виновато головы с остриженными волосами, вниз. Не хотелось говорить какой-то незнакомой тете, что тот нехороший мальчик, хотел отобрать их куклу, даже не куклу, а цепочку блестящую, которая была заплетена в волосах Красной Шапочки. Чужое брать плохо, но мальчик не слушал, вот и пришлось его бить и кусать.

– Если информации не найдется??? На опеку? Усыновление? – как бы, между прочим, сказала тетя в очках.

– Да, вот пара на днях, была. Случайно одну девочку увидела и захотела усыновить, а тут вторая подбежала... вообще, нельзя их разлучать. – Говорила тетя с начесом.

И действительно, пару дней назад, приезжали, хорошие такие красивые люди. Смотрели на деток и увидели Нюсю. Она им сразу понравилась. Но подбежала Лялька, испугавшись, что сестру заберут. Те посмотрели и передумали.

Хоть девочки и были похожи, но в отличии от красивой Нюси, у Ляльки был изъян, врожденный, родовая травма, а из-за этого, астегматизм, левый глазик был полузакрыт, а веко вывернуто, поэтому девочке всегда приходилось смотреть как бы из-под лба, что делало ее взгляд тяжелым, суровым для ребенка и больше похожим на волчий взгляд, которого боялись не только дети но и взрослые, да к тому же, Лялька, слегка прихрамывала, не особо заметно, но все же. Все ведь хотят здоровеньких деток, без проблем. Девочек, не стали разлучать, а сразу обеих, семья взять не захотела.

Девочки слушали, но особо не понимали, о чем идет речь, они только чувствовали, что эти взрослые решают их судьбу.

На обед, помимо каши и сока, давали каждому по яблоку. Сестрички решили одно яблоко разделить напополам, а другое, подарить Боженькам, что светятся по ночам в небе и опять попросить, чтоб их не разлучали. Боженьками, они звали Полярное Сияние.

Сестрички шли по темному коридору, взявшись за руки. Они поклялись, что никогда не будут разжимать руки и даже ночью. Впереди, появилась какая-то белая, полупрозрачная фигура, она парила. Лялька толкнула сестру:

– Смотри, видишь?

–Что? – испугано, спросила Нюся, она знала, что сестренка часто что-то видит, но ее это не пугало, а даже наоборот, давало надежду, правда, на что именно надежду, девочки не могли объяснить, но это их почему-то радовало.

Тихонечко, они пошли вперед, ближе к этой фигуре.

Лялька сильнее сжала ладошку Нюси:

– Смотри вперед, Я тебе покажу, Тебе тоже покажут!

И впереди, девочки увидели маму. Красивую, полупрозрачную, ясную. Мама смотрела так грустно, но в тоже время улыбалась им. Нюся хотела побежать к ней и обнять, но Лялька дернула руку сестренки, и та остановилась.

– Нюсечка, не получится. – Грустно сказала Лялька.

Нюся горько заплакала.

– Поплачь за меня, Нюсечка. – Сново грустно сказала Лялька.

А образ мамы исчез, но они знали, что она рядом.

***

После ужина, туристы разбрелись, кто гулять, кто на массаж. А мы с Джои, как два заговорщика, решили выпить по баночке Сингха, местного тайского пива.

Не то, чтобы было запрещено, просто лучше, когда туристы спят и не видят, что их сопровождающие гиды сидят и выпивают, но все мы люди.

Отель стоял на реке, чувствовалось легкое покачивание от которого клонило в сон.

Вообще, эта экскурсия, всегда считалась одной из самых опасных. Были случаи, когда туристы напивались, а ночью лезли в реку. Казалось бы, можно и протрезветь, поплавав, но сильное течение уносило людей в неизвестном направлении. И найти их не удавалось. Да и само течение, было странное. С одной стороны, река текла как надо, но внутри под водами, скрывался водоворот. Напомню еще, что это Тай, а тут и крокодилы водятся и много прочих ядовитых тварей. Но пьяному, как говорится, море по колено, да вот лужа по горло, если кто не знает продолжени этой пословицы.

А между тем, у гидов «квайщиков», даже свои специфические шутки по этому поводу были и после экскурсии, спрашивали друг у друга, мол, ну что, без утопленников? Вообще

щем, несмотря на то, что такие экскурсии оплачивались хорошо, были и свои риски. А про «поспать», особой речи не было, уснешь тут, ага, какже. Нужно было строго бдить и «пасти» туриков! А то мало ли что? От греха подальше.

***

Болезнь мамы, заставила девочек повзрослеть быстро. Работа отца, не позволяла отлучаться и требовала особой секретности. Это было советское время. Возможно, некоторым из вас, сложно представить такую ситуацию, и все это кажется историей из фильма, но для девочек, это была реальность. Страшная и непонятная реальность.

Вместо кукол, кипячение шприцов, вместо ярких платьев, серая интернатовская форма, вместо мороженого, гадкая манная каша с комками. Вместо ласковых слов и заботы, которые обычно получают маленькие дети, тысячи унижений и обид. Но, что не убивает, делает сильнее, закаляет характер.

Говорят, что прежде чем из стали выковать что-то пригожее, металл раскаляют, а потом опускают в воду и так несколько раз, пока не выйдет толковая вещь. А если треснет, рассыпется, испортится, то выкинуть без сожаления, зачем такое непотребство? Вот с людьми также. Если человек слабенький, безхарактерный, то ломается, а сильный, идет вперед.

Но, несмотря на весь ад, который сестренкам довелось пройти, у них оставалась вера, непоколебимая вера, в то, что они справятся.

Нюся, была более открытая и нежная девочка, в отличие от молчаливой Ляльки. Просто потому, что Лялька чувствовала немного больше.

В ту роковую ночь, когда мама ушла, Лялька сказала, чтобы сестра ложилась спать одетой и взяла куклу и кошку Аньку, с собой в постель. Нюся стала спрашивать, почему так? Но Лялька строго сказала, чтоб та спала в колготках и свитере, ночью нужно будет проснуться, это все что она объяснила. Так говорило внутреннее чутье. Лялька взяла кое какие деньги и свидетельства о рождении, фотокарточки родителей. Все как на автопилоте, сама не понимая, зачем это делает, лишь только очень болело сердце, это врожденное.

Было холодно и предчувствие беды. Понимание того, что случится страшное и этому никак нельзя помешать.

Кто-то или что-то, говорило, даже настаивало на том, чтоб девочка взяла все золотые украшения и перепрятала. Маленькие цепочки с крестиками, Лялька положила в карман передничка сестры. А те, видимые и невидимые, говорили, что мама не проснется.

Так и случилось.

***

Поздним вечером, убедившись, что туристы разошлись по номерам, Я села на веранде. Огляделась по сторонам и достала из кармана, старинную колоду, бережно завернутую в носовой платочек. Разложила пасьянс.

– А Вы расклады делаете? – вдруг услышала Я женский голос и вздрогнула от неожиданности.

– Д-д-делаю. – заикаясь, ответила Я и посмотрела в ту сторону, откуда исходил звук. Из темноты вышла молодая женщина. Это была мама двойняшек.

– А мне разложите? – робко попросила она.

Я рукой показала ей на стул, приглашая присесть.

– Вообще то, Я пивка бахнула. Так, что если вдруг чего, строго не судите. – Виновато улыбнулась Я и ловко перетасовала колоду.

– Вы думайте о том, что Вас волнует, на что ответ желаете получить, только одно что-нибудь, много сразу вопросов не надо. Ок? – Предупредила Я и посмотрела на женщину поверх очков. Та кивнула.

Вид у женщины был уставший, даже не здоровый. Карты прошлого показывали потерю, много слез, неприятных пересудов да судов. Потеря мужа, трагическая смерть, гроб, похороны.

В слух Я не произносила все увиденное, а лишь общими словами. Душевная рана была свежая, боль мучительной, а страх перед будущим явный. Я не хотела ранить ее и вызвать новую волну скорби от воспоминаний.

Из того, что показал расклад, стало ясно, что женщина очень волнуется о своих девочках и хочет для них полноценной семьи. Но в ближайшее время никакого мужчины на горизонте, не показывалось, все короли лежали в стороне прошлого, а вот 8 и 9 пиковые, тут как тут.

– Вам бы на здоровье обратить внимание. Восстановиться надо полностью. Жизненных ресурсов мало, а так и до серьезной болезни не далеко, а Вы о детях же волнуетесь? – сказала Я женщине.

– Не понимаю Вас. – Тихо произнесла та.

– Что тут непонятного? – Начала Я объяснять. – Смотрите, Вы мужа потеряли, семья его, вас не принимает, озлобились на вас и винят вас. Вы много нервов и здоровья потеряли, думаете, как создать новую семью, чтоб у девочек отец был, но это все неправильно. Пока вы в таком состоянии, слабая совсем, вы никого не найдете, разве что афериста или алкоголика, что совсем не нужно ни вам ни вашим девочкам. На уставшую женщину с проблемами, никто не посмотрит, а уж тем более из жалости. И если вы будете самоедством заниматься и дальше обращать внимание на сплетни и обвинени со стороны родни мужа покойного, то боюсь, девочки могут остаться сиротами.

Женщина вздрогнула, а Я продолжала:

– Я Вас не пугаю. Это не вердикт карточный, это лишь один из путей, возможного развития событий. Так отражается ваш мир, с ваших глаз и чувств. В Вас нет позитива и веры, так и карты не показывают ничего позитивного, только гнобление и черноту.

Под крестовой Дамой, лежали карты, которые показывали, чем вся масть предыдущая покроется и чем сердце успокоится. Я не спешила их открывать.

– Слушайте внимательно меня, – глядя в глаза женщине, медленно говорила Я, пытаюсь «вбить» в нее свои слова. – Если Вы и вправду ценили, и любили своего покойного мужа, то он и после своего ухода, Вас, в беде не оставит. Если Вы и вправду, думаете о будущем своих детей, то в первую очередь, вы должны задуматься о том, как восстановить себя и начать жить. У вас есть год! Если все же, вы, вступите в какие-то отношения, в течение этого года, пеняйте на себя. И не спешите. И не бойтесь родни покойного мужа, если вы будете заняты собой и девочками, вам некогда будет обращать внимание на их сплетни, а больше они вам ничего и не могут сделать. Живите, ради себя, ради детей и памяти светлой о покойном, тем более вам есть, за что его уважать.

Женщина заплакала и закивала головой, что да, так все и есть. Я не стала говорить вслух, но показывал расклад, что дети были не от покойного мужа, от этого родня его и злилась на нее.

– Я ответила на ваш вопрос? – спросила Я, собирая колоду.

– Сколько Я вам должна?

– Ничего. Просто пообещайте, что будете следить за своим здоровьем. У ваших девочек, никого кроме вас нет или вы хотите, чтоб они в мурманский интернат пошли? – строго сказала Я.

– Нет, нет, поняла все. – Женщина вытерла рукой слезы. – Спасибо Вам.

– Спокойной ночи. – Закуривая, сказала Я.

– Спокойной ночи. – прошептала она и скрылась в темноте.

***

– Значит вот, нашлись какие-то родственники. Им отправили письмо. – Воодушевленно говорила высокая тетя.

– Тааак, ииии? – не отрываясь от документов, ждала продолжения тетя с начесом на голове.

– Согласны принять.

– Хорошо. Где?

– Далековато. СССР. Киев. Ну, даже не Киев, но рядом.

– Так даже лучше. Там теплее. Фрукты. К Крыму ближе. Одна из девочек не блещет здоровьем, болезненная такая. – И тетя с начесом, покосилась на Ляльку. – Глаз, тоже ей там доделают.

Девочки слушали и дрожали от страха. Нюся старалась не заплакать, а Лялька постоянно поправляла повязку на глазу, ей веко подтягивали.

– Главное, чтоб люди, хорошие оказались. – Вздохнула высокая тетя.

– Это да, это да.

– Ну что? Тогда готовим документы?

– Готовьте.

Спустя месяц, сестренки сидели в кресле самолета. Это был не первый их полет, но сейчас они летели сами, без родителей. Их передавали под присмотр, со специальным пакетом документов. Какие-то тети и дяди, их должны были встречать, проводить на пересадку в другой самолет, а там в каком – то неизвестном Киеве, их встретят уже другие тети и дяди. А пока, большую папку, с важными бумагами, забрала красивая тетя стюардесса.

Кошку Аньку, им так и не разрешили забрать, но о ней обещали заботиться и девочки верили.

– Нюсь, не хочу уже ее, чесаться. – Пожаловалась Лялька сестренке и сняла ненавистную повязку с глаза.

– Ой, Ляль, там все хорошо. Глаз открылся! – взвизгнула Нюся. Лялька посмотрела в эллюминатор самолета, там, в отражении на нее смотрела девочка, у которой глаза были почти одинаковые, почти, один только немного удлиненный, а другой, просто чуть-чуть круглее, но веко было не вывернуто. А кучерявые черные волосы, отрастали у обеих синхронно.

Загудели моторы, через минут десять самолет стал набирать высоту. Внизу оставался суровый Мурманск, а в небе, девочкам показывало свою необъяснимую величественную красоту, Полярное Сияние.

Полярное Сияние, как будто провожало их в долгий путь, навстречу новому.

Маленькие северяночки, покидали свою холодную Родину. Они летели, в пока еще непонятную и неизвестную им страну, но они уже знали, что там тепло и фрукты.

***

Подъем был ранний, завтрак плотным. Впереди насыщенный день. Изрядно заправившись кофе и редбуллом, Я и Джои переглянулись и мысленно пожелали друг другу хорошего дня.

Тайцы, раздавали туристам жилеты. Без жилетов, даже если ты хорошо плаваешь, в реку нельзя, там сильное течение и опасные скрытые водовороты. Закрутит, завертит. Никто не знает, куда утянуть может. Так начиналась самая интересная часть экскурсии.

Спустя двое суток, Мы возвращались в Бангкок. Все были уставшие и полные новых впечатлений. А Лиза и Яся, тихо посапывали возле Джои.

Через пару дней, маленьким северяночкам, предстоит долгое путешествие домой, подумать только, из Солнечного Тайланда, с пальмами, в суровый Мурманск, где прекрасное Полярное Сияние.

2011

3 НЛО в ПГТ

Пошел слух по городку нашему, что по ночам, в небе, люди НЛО видели. И что характерно, верили горожане ибо спутать это, нельзя было ни со спутником, ни с самолетом, ни с прочей враждебной техникой.

Квадрокоптеров тогда и в помине не знали, не было их. Да, что говорить, телефоны стационарные не у всех в домах были. Кажись 1986-88 год шел.

Поговаривали, что летает оно странно. Двигается как пуля торсирующая в хаотичном направлении. Сияние от него яркое, издает звук непонятный, а то и без звука летит. Тут уж различились показания. Но с теми, кто это явление наблюдал, непонятные дела творились, одолевал животный страх, тело слушателя переставало, ноги ватными казались и оторвать взгляд от того неопознанного летающего объекта, никому не удавалось.

Этими странностями не ограничивалось. В тоже время, когда объект наблюдали, у людей в домах, приемники шумов вещали, а телевизоры, начинали помехи показывать и польские антенны были не причем. Те антенны, кстати, много мощней, чем эти спутниковые, что нынче. Было дело и случалось, что мы, турецкое и английское телевиденье ловили, не говоря уже о других каналах с неизвестными языками. О качестве изображения судить было сложно, но три советских канала показывали исправно. Неубиваемые антенны были, что и говорить и даже спецслужбы советские их не могли глушить. А вот НЛО могло!

Но куда интересней обстояло дело с теми, кто в тот момент оказывался в дороге. Машины глохли сами и не заводились по несколько часов, даже когда объект уже давным-давно исчез из поля видимости.

Навело это НЛО много суеты да разговоров. Как-то, маленькая, Я копалась в городской клумбе и услышала разговор трех женщин. Они судачили об НЛО и о том, что опять над городом пролетало.

– Ага, летіло воно собі таке біленьке, кругленьке та яскраве! – говорила одна, но ее тут же перебила другая.

– Та яке біленьке? Що мелишь? Таке воно було довгасте та з мерехтінням наче новорічні гярянди на ялинці! – доказывала третья.

– Шо ви мелите? Не бачіли не брешіть! А я як зараз пом'ятаю. Стою собі з Петром... ой тьфу, до чого це? – опомнилась женщина так как поняла, что не то пизданула, но тут же реабилитировалась, – стою собі, дивлюся, а там, ой жіночкі, летить та таке як тарілка! Справжня тарілка. Світиться, кружляє і летить. Мені аж зле зробилося! От вам хрест!

Женщина быстро перекрестилась за ней и ее подруги.

– І шо до чого? – снова начала первая.

– То кажуть, американці знов випробовують секретну зброю! – видвинула гипотезу вторая.

– Тю, яка там зброя? – перебила ее третья, – Ясно ж все як божий день, що то буде кінець світу! Отакої я вам скажу! Кінець!

– А Маряна казала, що як її Вадим те НЛО побачив, так і кинув пити! Прямо до сьогодні не п'є! – сташно выпучив глаза, полушопотом произнесла первая. Вторая заржала как лошадь, а третья снова перекрестилась.

– Звістно не п'є, бо Маряна всю горілку розторгувала, дома нічого не лишилося то з чого Вадим нап'ється? – вытирая слезы от смеха, говорила вторая.

– Ой, жіночки, щось не добре станеться, поповніть мої слова! У святому писанні чи то в Евангелії... а було... – причитала третья.

Я слушала эти диалоги и старалась вычленил из всего бреда только важное: НЛО, вечером, в небе. Но женщины перешли на бытовые приземленные темы, и Я потеряла интерес к их разговору. Для себя же отметила, что обязательно должна встретится с этим НЛО.

Полдня Я строила планы, где и как можно увидеть НЛО и вступить с ними в контакт, но без посторонних свидетелей.

«Местом встречи» был выбран холм возле кладбища. Холм, был больше на пустырь похож, на котором даже трава не росла, но были огромные валуны с вкраплениями перита, кварца и горного хрусталя. От бабушек слышала, что, то и не холм вовсе, а курган, проще

говоря, могила кочевников, племен, что жили в этой местности задолго до нас. Кто-то утверждал, что-то скифы были, а кто-то говорил что половцы, да кто уж разберет?

Через тот курган, даже коров не перегоняли, потому как место не надежное. Если корова пробежит его, то тут же молоко перестанет давать и телится, долгое время не будет.

Возвышенность там и никто вечером не попрется на курган точно, а стало быть и мне мешать не будет, контакты устанавливать с внеземной цивилизацией.

Твердо решив, этой ночью встретиться с НЛЮ, Я сперва отправилась в гости к Бабе Миле. Та как раз подоила коров и ставила кипятить молоко.

– Ба! – спросила Я, – а ти в то НЛЮ, віришь?

Баба Миля, не отрываясь, от дел бубнила:

– Яке таке НЛЮ? Нема шо людям робить та й вірать у всяке.

– Ба! Я яблук візьму!

– Бери.

Я поняла, что Баба Миля в таких вопросах не сведуща, направилась к другой бабушке, предварительно взяв пару яблок и достав из духовки два пирожка с капустой.

Баба Лада как раз была в полисаднике и возилась с розами. Цветы у нее всегда были отменные, красивые. И если у кого-то случалось торжество, то за розами шли непременно к Бабе Ладе.

– Бабо Ладо, – крикнула Я, а та от неожиданности даже взвизгнула и упала на коленки.

– Тьфу, налякала! Чого тобі, злидня? Чого гукаєшь так голосно? – раздраженно спросила Баба Лада.

– Ба, а от ти скажи, НЛЮ існує? – поинтересовалась Я и стала рассматривать красивые головки огромных роз.

– Та хтож зна, дитинко. – сидя на земле развела руками бабушка – світ величенький, може і існує.

– А воно добре чи зле? – не унималась Я.

Баба Лада, вставая с колен, и отряхываясь ответила:

– Я думаю що різне буває. Як і люди різні бувають і злі і добрі. А ти чого питаєшь?

– Та так... А Я думаю, що воно не зле і не добре, а дуже розумне. І можливо навіть розумніше за Діда Данилу та за Бабу Ганну. – Ответила Я и пошла дальше. Для себя же отметила, что цветов в полисаднике очень много, это хорошо.

Возле дома, на лавочке, сидел Дед Данила и забивал табак в люльку. Табак, самосад. На краю огорода, Дед Данила, выделил себе участок, специально для выращивания табака, а также нескольких кустиков конопли, как говорил он сам «для лечебных целей».

– Дід, а Дід! – позвала Я.

– Шо Лялько? – не отвлекаясь от своего занятия откликнулся он.

– От Дід Данила, всі кажуть шо Ви розумний і все знаєте! – начала подлизываться Я.

– Всього, Лялько жоден знати не може. А що спитати хочеш?

– Дід Данила, от всі про то НЛЮ кажуть, то скажіть і ви, чи правда то є чи брешуть люди? – спросила Я и примостилась рядом на лавочке.

– Лялько, Я думаю що щось таке є. Не можемо ж ми бути саменьки в світі?

– От і я, так думаю. – незметно Я смахнула немного табака себе в ладошку, засунула в карман и пошла дальше.

Ближе к вечеру, мной было решено идти встречать инопланетян. Но так как они же другие, эти инопланетные, то встреча должна быть соответствующей и в особом месте. А значит на кургане, там уж точно их увижу, и никто не помешает.

Я готовилась к встрече с особой тщательностью. Достала самые красивые банты, которые обычно, мне только на праздники завязывали, банты были больше моей головы. Достала самое красивое праздничное платье, белые гольфы и красные сандалии. Ну а как же? Это же

инопланетяне! Будут лететь над курганом, увидят меня, Я им помашу, они приземлятся, все мне расскажут, на тарелке покатают, а Я что, некрасивая буду? Как чепушило одетая? Нет, нет, решено было быть красивой.

Поздним вечером, Я, одетая, но без бантов, натянула одеяло, укрылась, чуть ли не с головой и притворилась спящей. Все так и подумали. И даже сестра поверила и ничего не заподозрила.

Когда Я убедилась, что все уснули, тихонько вылезла из комнаты, достала платок из шкафа, самый красивый платок, из тех, что бабульки обычно себе «на смерть» готовят. В тот платок положила два пирожка с капустой, яблоки, шоколадные конфеты, которые также предварительно своровала из буфета, высыпала горсть табака. Платок завязала в узелковую котомку и была такова.

Очень тихо, Я вышла из дома. Перелезла через забор. Слезно просила дворовых собак не тявкать и те послушались меня. Но маленький Кабачок, собака Бабы Фроси, все-таки увязалась за мной.

– Кабачок! – злилась Я, – вертай до дому!

Но он и не собирался. И мы пошли вместе. Кабачком его прозвали за длинное туловище и короткие лапки. Что-то в нем было от таксы, но длинная кучерявая шерсть, местами скатанная в колтуны, гасила все намеки «на благородство».

По пути необходимо было нарвать букет цветов, а для этого залезть в полесадник Бабы Мили. Конечно, можно было и без особых рисков, пойти на городскую клумбу, но по такому случаю, для НЛЮ, нужны были самые лучшие розы.

Больше всего Я переживала, что Кабачок, потревожит собак, и те затыкают. Меня-то они знали, а вот Кабачка недолюбливали. Собаки у Бабы Мили были что надо, две овчарки из питомника, невероятно большие и грозные.

Мне тогда очень повезло, они сидели в вальере, далеко. Обычно их на ночь во дворе гулять выпускали, но сейчас почему-то нет. Оставив Кабачка охранять гостинцы для инопланетян, Я тихо открыла калитку полисадника и принялась рвать розы. Это оказалось не простая задача. Розы были колючие и имели плотные стебли. От неожиданности и боли Я взвизгнула, чем привела в суету собак в вальере. Те лениво полаяли и успокоились.

Я решила рвать розы снизу, и случайно вытащила куст с корнем но не до конца. Не удержавшись, и потеряв равновесие, упала. Собаки разразились лаем. Но и это меня не остановило. Поднатужившись, Я вспомнила сказку, «про репку», и стала тянуть из всех сил не обращая внимание на боль в руках. Мне удалось вытащить целый розовый куст.

Суета в полисаднике привела собак в «боевую готовность». Лаять они стали громко и на веранде зажегся свет. Недолго думая, я схватила куст, котомку, Кабачка, и что есть мочи бросилась бежать. Сзади слышался голос Бабы Мили:

– Витю стреляй! Витю тікає воно, тікає!!! Шо то???

А потом послышались виртуозные маты Деда Вити и два выстрела из ружья, которые мне предали моральных сил и заметно ускорили бег.

Я перебежала мост «Дурной речки» и поднималась в гору, к кладбищу. Оттуда уже не далеко до кургана. Перевела дух, отдышалась. Выпустила с рук Кабачка, и мы пошли, он рядом, а Я, волоча котомку и розовый куст по земле.

К своему ужасу, Я обнаружила, что забыла банты дома и настроение испортилось.

– От бачишь Кабачок? Прилетять НЛЮ, а Я без бантів як дура. – жаловалась Я мохнатому спутнику.

Кое-как мы забрались на курган. Было ветренно, не жарко.

– И кожух Діда Данили був би зараз як знахідка. – вздохнула Я и сев на землю принялась приводить розы в достойный вид. Пальцы были исколоты конкретно, а кисти рук исцарапаны шипами так, как будто Я дралась с бешеной кошкой.

После того, как Я смастерила букет, нужно было приготовить угощение. Я развязала котомку, разложила конфеты, пирожки, яблоки, кучкой табак, который тут же ветром разметало по кургану. Я даже расстроилась, ведь это было для НЛО, вдруг они курящие?! Прилетят, курить захотят, а табака нету.

Ветер на кургане чувствовался не на шутку. И чтоб сильно не замерзнуть, Я брала на руки Кабачка и качала его как ребенка. Когда Кабачку надоело, он выпрыгивал, и Я просто прижимала его к себе и смотрела на небо.

Не знаю, сколько Я так прыгала, сидела, танцевала, но никто не летел к нам.

– Это все из-за бантов! – тоскливо сказала Я Кабачку и тот в тон мне поскулил.

Небо было чистым, ясным. Яркая Луна хорошо освещала округу. А мы, сидели и смотрели в это небо. Звезды, много звезд, проплывающие облака, на время закрывали Луну, и все временно погружалось в полнейший мрак.

Захотелось есть. Я взяла один пирожок и поделила его с Кабачком, второй не трогала, так как все еще надеялась угостить инопланетян.

Вдруг, на небе появилось что-то мерцающее. От не очень хорошего зрения Я подумала, что это могут быть «гости из космоса». Схватила букет и принялась прыгать и махать цветами. Кабачок, бегал вокруг меня и вилял хвостом.

– Кабачоооок! Помогай!!! Они не видят нас!

Лохматый друг пару раз гавкнул, но то летящее, куда-то делось, скорее всего, был спутник.

Захотелось спать. Но Я боролась со сном как могла.

– Знаешь шо, Кабачок? – обратилась Я к собаке, – якщо Я засну, ти мене будитимешь, тільки сам не засинай! І ще, треба цукерки розгорнути! Бо якщо буду спати, а ти забудеш мене разбудити, а прибульці приземляться, то вони ж мабуть не куштували цукерок і не знають що їх спершу розгорнути треба, ще поїдять з обгортками.

Я развернула все конфеты и на всякий случай положила их сверху на валун, около которого мы и сидели.

Сон, все-таки брал свое, и крепко прижав Кабачка, Я отправилась в царство Морфея.

Сквозь сон, мне послышалось странное шипение и лай Кабачка. Полуоткрыв глаза, Я увидела возле себя голову гадюки и ее раздвоенный язычок, но подумала, что она мне снится, не стала обращать особого внимания.

– Спи Кабачок, то нам снится. – Сказала Я и закрыла глаза.

***

– Люди добрі! Погляньте де вона!!!

Это уже мне не снилось. Кабачок залаял. Открыв глаза, Я увидела как мои сестра, Баба Миля, Баба Лада, Дед Витя, Баба Фрося, Баба Александра бежали ко мне, а в самом конце, за этим серьезным батальоном, ковылял, прихрамывая Дед Данила.

– От щаз тобі влетить! – радостно кричала сестра и хлопала в ладоши.

Бабули громко голосили. Больше всех возмущалась Баба Миля, ибо она понимала, кто ее розовые кусты повалял и повырывал. Кстати, как выяснилось, нашли меня по этим следам от лепестков.

– Кудиж тебе принесло! Тут в ранці гадючки гріються.

Я огляделась вокруг, но ни одной змеи не обнаружила. Как кстати и пирожка ни конфет, одни яблоки. Про себя подумала, что не едят такое змеюки, и где-то в душе надеялась, что НЛО все таки совершило посадку и поело конфеты, а будить меня не стали из вежливости. Мне не хотелось думать, что это Кабачок с голодухи съел.

Сначала мне влетело с бабкиной лазиняки по спине. Потом по жопе. Плакать Я себе строго запретила и зажмурилась.

– І це ж знайшла куди прийти? Біля цвінтара, через «Дурну Річку», на гадючкін курган, всю ніч. Ой боженьки, що ж за дитина така! Не дитя, а горе лукове.

Вобщем, притащили меня домой и принялись отмывать и поить горячим молоком с медом. Очень боялись, что Я получила переохлаждение и могу заболеть. Натопили баню.

В зеркале Я увидела отражение. На меня смотрела, какая-то непонятная, не знакомая мне девочка. Растрепанная, чумазая, с полураспущенными волосами, в грязном платье и в серых, некогда белых гольфах, вся в ссадинах и царапинах, с запекшейся кровью. Нет, это определенно не могла быть Я.

– А квіти нащо тобі там здалися? – немного успокоившись, спросила Баба Лада.

Бабушка на меня не очень сильно злилась, так как чувствовала вину за вчершнюю ночь, что Дед Витя, мог попасть в меня дробью. Вот за это она переживала больше всего.

Я так и не призналась, зачем Я туда ходила. Все равно взрослые не поймут. И чего только так волновались? Все же со мной нормально. И да, сдала меня сестра. Проснулась, а меня нет, только банты на кровати лежат, вот она и подняла тревогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.